

1. “Писание небогодуховенно. Его текст и, самое важное, смысл искажались переписчиками и редакторами. Более того, Бог не имеет никакого отношения к тексту НЗ, это творение людей”. Такова вкратце точка зрения Барта Эрмана.

Плюсы:

Этот подход позволяет совершенно свободно исследовать текст НЗ и делать самые смелые предположения о его истоках и формировании.

Минусы:

Очевидно, что такой взгляд означает полный или частичный разрыв с христианством. Появляется соблазн гиперкритицизма, когда исследователь увлекается эпатажем и попытками шокировать широкую публику, как это произошло с Эрманом. В этом случае факты разночтений преувеличиваются, им дается крайне радикальная оценка.

2. “Писание богодуховенно. Каждая его буква сохраняется Богом. Византийская форма текста (или TR) — изначальная и потому богодуховенная. Выводы текстуальной критики ошибочны”. Такая точка зрения называется пропозиционной и характерна для защитников гипотезы Византийского приоритета.

Поясню: для того, кто понимает выражение “слово Бога” буквально (Бог дает Откровение в конкретной словесной формулировке), концепция изменяющегося со временем текста Писания неприемлема. Отсюда упорные попытки консерваторов найти форму текста, которая изменялась в истории меньше всего и объявить ее “богодуховенным текстом”.

Плюсы:

Пропозиционный подход позволяет сохранить традиционное отношение к Священному Писанию, исключает компромиссы с рационализмом и является “простым ответом” на проблему разночтений в тексте НЗ.

Минусы:

- Какой именно текст объявляется аутентичным и богодуховенным? История знает, по крайней мере, три варианта ответа на этот вопрос: Вульгата, Textus Receptus, Византийский текст большинства. В настоящее время многие протестанты поднимают на этот пьедестал критические издания Nestle-Aland’a, или UBS. Интересно, что, несмотря на разные предпочтения и то, что приверженцы этих разновидностей текста порой относились к разным богословским “лагерям” (и даже конфессиям), теологическая основа их убеждений одинакова (и, на мой взгляд, неверна).
- Этот взгляд полностью или частично игнорирует данные современной науки. Например, Византийский текст содержит множество “внутренних” разночтений, хотя они и не так серьезны, как разночтения между

типами текста. Выбор “единственно правильного” варианта требует применения методов текстуальной критики, которую консервативный подход отрицает¹. Каким же образом установлен текст, который считается “непогрешимым”?

Может ли критерием являться традиция отдельной конфессии? Например, для англикан самым близким является TR и выполненный на его основе перевод короля Иакова, для католиков — Иеронимова Вульгата и перевод Duauai Raims, для православных — поздний Византийский текст (и “Елизаветинский” перевод на церковнославянский)? На мой взгляд такой подход выглядит ограниченным и неполным, хотя и понятным.

- Богу угодно было дать человеку возможность исследовать, как именно Он действует на самом деле. Однако, вместо добросовестного поиска истины многие консерваторы предпочитают декларировать готовое решение, полностью основанное на довольно спорных теологических предпосылках² и не обращают никакого внимания на реальность. Можно подумать, что они априори знают, как именно Бог создавал и сохранял текст Священного Писания. Часто при этом консерваторы считают, что опираются на церковное Предание, досконально не исследовав, о чем конкретно оно свидетельствует.
- Еще несколько слов о теологической основе этого взгляда. Сторонниками ВП не была создана убедительная экзегеза тех мест Священного Писания, на которые они опираются в попытке доказать неизменность Библии. Необходимо показать, что “единая черта”(Мф. 5:18) относится именно к тексту Священного Писания. Второй момент: если это понимание слов Спасителя еще можно применить к НЗ, оно неприменимо к Ветхому. В настоящий момент просто не существует способа создать “Textus Receptus” для ВЗ. Какой именно вариант следует объявить каноническим: Кумранских свитков, Масоретский, Септуагинты, Самарянского Пятикнижия?

3. “Богодухновенность понимается так, что мысли, изложенные в Писании, исходят от Бога и имеют особый, спасительный характер. Формулировки текста и язык Откровения имеют второстепенное значение”. Так кратко

¹Нужно оговориться: позиция некоторых защитников ВП не столь категорична. Так, Робинсон использует методы текстуальной критики, хотя и оговаривает принципиальные отличия своего метода (например, отказ от безусловного приоритета “кратких чтений”).

²Многие из библеистов, занимающихся текстом Нового Завета являются выходцами из консервативной протестантской среды. По собственным словам Эрмана, в библейско институте Муди, где он учился “господствовала только одна точка зрения... Библия — непогрешимое слово Божье. В ней нет ошибок. Она целиком и полностью ниспослана свыше, и в самых ее словах — «словесная, полная богодухновенность»” *Барт Эрман*, *Искаженные слова Иисуса*. Москва: Эксмо, 2009, С. 17. Для этой среды характерно буквалистское понимание богодухновенности Священного Писания, связанное с концепцией “промыслительного сохранения” текста. По мысли фундаменталистов Бог сохраняет “каждую черту” (Мф. 5:18) библейского текста. Такая богословская установка привела Эрмана, когда он стал знакомиться с фактической историей НЗ текста, к оставлению христианства.

формулируется непропозиционный подход.

Минусы:

- Такой взгляд на текст НЗ является определенным отходом от традиции. Можно даже заявить о том, что этот компромисс произошел под давлением науки.

На это можно возразить: нет ничего постыдного, или унижительного в том, что религиозное мировоззрение меняется вместе с изменением научных взглядов в той части, которая относится к физическому миру и, особенно, к регулярным, повторяемым событиям. Гораздо более компрометирующими христианство выглядят попытки использовать теоретические построения прошедших столетий, стремление не замечать данные, которые предоставила в наше распоряжение современная текстология.

- Проблема рецепции. Преимущество пропозиционного подхода, описанного выше, — в том, что он принимает изменения все и сразу, в том виде, в котором они сохранились в Вульгате, TR, или тексте большинства. С другой стороны, сторонник непропозиционного подхода, принимающий, что текст НЗ со временем изменялся, должен ответить на вопрос, что именно он считает неприемлемой правкой? Какие исправления должны быть приняты Церковью, а какие — отвергнуты? Каков критерий рецепции?

Аутентичность — не такой простой вопрос, если рассматривать его в контексте Предания. Например, ПП, хотя и не является, судя по всему, частью оригинального текста Ин., настолько прочно вошла в традицию проповеди, богослужения, церковного искусства, что фактически является неотъемлемой частью НЗ.

Очень показательным является литургический аспект. Если с *Comma Johanneum* все более-менее понятно (это, очевидно, неаутентичный и поздний текст), то как быть с погружающимся в купель ангелом (Ин. 5:3b-4)? Данный текст вызывает серьезные сомнения в подлинности, но является одним из самых часто читаемых в Церкви отрывков Писания. Одним из воскресных чтений на утрени является ПО Марка, что также свидетельствует о его рецепции.

Как же следует поступить с сомнительными чтениями? Радикальным решением было бы выведение из литургической практики чтений, которые явно не являются оригинальными, не обращая внимание на рецепцию (“истина дороже традиции”). Однако бережное отношение к Преданию подсказывает другой вариант: альтернативные чтения (например, помимо чтения о погружении ангела (Ин. 5:3b-4) предложить.....

Еще более консервативным решением было бы оставить литургические чтения без изменений. Таким образом видится три разных области

употребления Писания: церковно-литургическое (Византийский текст), богословское (критический текст), “домашнее” чтение (здесь выбор текстов остается за читающим). Судя по всему, наиболее комфортным и естественным для ПЦ был бы именно третий вариант.

Большим недостатком этого подхода можно назвать раздвоенность между тем, что мы считаем аутентичным текстом и тем, что мы читаем на Богослужении. Поэтому необходимо продумать объединительную концепцию нашего отношения к истории развития НЗ текста.

Можно взглянуть на НЗ как на общность всех типов текста, всех изменений, всех особенностей перевода, всех святоотеческих толкований (Сноска: отцы зачастую дают противоположные толкования одних и тех же чтений — например о духах злобы поднебесных). НЗ это не какое-то трудноразличимое древнее очертание, полустертое временем, но живой, могучий поток, дыхание Святого Духа в Церкви.

Наше особое внимание в этом потоке должен привлекать тот период, когда после первых веков гонений, уничтожения рукописей, еретических брожений, Церковь наконец начинает наслаждаться относительным покоем и покровительством христианских императоров. В это время Священное Писание начинают переписывать не на хрупком папирусе первых веков, но на добротном пергаменте, классическим унциальным письмом. Налаживается контроль за точностью копирования рукописей, из-за чего текст НЗ перестает меняться в той степени, в какой это происходило ранее. На Востоке распространяется тип Койне (Византийский) который просуществует в Православной Церкви без значительных изменений до сего дня. Его текущий “возраст” составляет около 1200 лет.

При том, что многие чтения, содержащиеся в Византийских рукописях, по мнению современных ученых являются поздними, сам факт рецепции Византийского текста в Православной Церкви и его долговременного сохранения говорит о том, что мы имеем дело не просто с фактом истории. Византийский текст, несомненно, является частью Предания Православной Церкви и требует соответствующего к нему отношения.

Плюсы:

Непропозиционный подход позволяет совместить христианскую традицию с данными последних научных исследований (одним из вышерассмотренных способов). Оставляя за бортом буквалистский подход, мы освобождаемся от теоретических положений, которые расходятся с реальностью.

Богу не нужна непрерывная череда чудесных вмешательств для того, чтобы сохранить смысл Своего слова. Ему не нужна для этого “непогрешимая буква”, иначе Ему пришлось бы “диктовать” апостолам весь текст слово за словом, исключая любое человеческое участие (синергию), а затем —

приставить Ангела к каждому переписчику НЗ книг, чтобы оградить “букву” Писания от повреждений.

Ядро новозаветного послания (Воплощение, проповедь и чудеса, смерть на Кресте, Воскресение и Вознесение Спасителя) передается неизменно во всех сохранившихся рукописях. Разночтения не могут влиять на богодухновенность Библии. Изменения в тексте НЗ происходили не без промыслительной воли Бога.

По моему мнению, защита вышеизложенных положений является единственной возможностью апологии НЗ в свете современных исследований его текста и критики, которая на них основана.

0.0.1 Заключение:

“Канонизация” одного единственного типа текста — путь, уводящий от истины. По этому пути уже когда-то пошли католики, канонизировав Вульгату. Когда текстология показала, что этот текст во многом отличается от содержания древнейших латинских и греческих рукописей, репутации РКЦ был нанесен ущерб.

Примерно та же история произошла с отношением к тексту у протестантов. *Textus Receptus* Эразма Роттердамского — попытка создать альтернативу Вульгате, некий “оригинал”, который по своему статусу превосходил бы традиционный текст Католической Церкви. Но и эта попытка оказалась неудачной. Труды Весткота и Хорта, других исследователей, убедил большинство христиан Запада, что TR не является аутентичным текстом НЗ.

Попытки доказать “подлинность” Византийского текста также столкнулись с серьезными проблемами. Начиная с 70-80х годов XX века выходит ряд работ, опровергающих основные положения теории Византийского приоритета.

Нужно ли говорить, что и текст современных критических изданий НЗ не может считаться подлинником? По ряду вопросов существуют разногласия даже среди сторонников обоснованного эклектизма, не говоря уж о критике, раздающейся со стороны защитников ВП.

С чем же мы остаемся?

Барт Эрман. Искаженные слова Иисуса. Москва: Эксмо, 2009.